

— Ваше Величество, пойдете сюда, генерал Ху скоро не выдержит!

Гэ Вэй с тревогой в голосе обратился к Хэлянь Чуньфэну, но тот не спешил двигаться к указанным Южным дворцовым воротам.

Гэ Вэй, видя это, с грустью в глазах продолжил уговаривать:

— У Южных ворот сейчас меньше всего мятежников. Я знаю, что с нашими силами... Но пока мы живы, мы будем защищать Ваше Величество любой ценой. Пожалуйста, пойдете с нами.

Государство Цанчуань в последние годы пережило множество потрясений. Сначала покойный император, поверив клевете злоумышленников, необдуманно начал войну с соседним государством, что вызвало недовольство народа. Затем погиб на поле боя старший принц, пользовавшийся поддержкой придворных. Узнав об этой трагедии, император тяжело заболел и в том же году скончался. Теперь, когда второй принц Хэлянь Чуньфэн только взошел на престол, мятежники, заручившись поддержкой изнутри, осадили дворец. Противник имел подавляющее численное преимущество, и шансы Хэлянь Чуньфэна на спасение были ничтожны.

Верные охранники, стоявшие рядом, смотрели на него с яростью в глазах, окружая его плотным кольцом. Хэлянь Чуньфэн, облаченный в огненно-красные доспехи, с крюками оленьих рогов в руках, сидел на лошади, выглядя гораздо спокойнее остальных.

Мятежники, видимо, хорошо знали о передвижениях Хэлянь Чуньфэна и выбрали момент, когда он находился во дворце Юньшуй, чтобы начать атаку. После всех предыдущих потрясений правительство потеряло доверие народа, и даже в императорской гвардии многие перешли на сторону мятежников. Поэтому даже те, кто должен был защищать дворец, не смогли долго сопротивляться, застав Хэлянь Чуньфэна врасплох.

Пять тысяч отборных воинов сопровождали Хэлянь Чуньфэна, когда он прорывался из дворца Юньшуй, но теперь рядом с ним оставалось лишь около тысячи человек. Вокруг царил запах крови, а звуки битвы и крики доносились со всех сторон.

Хэлянь Чуньфэн понимал, что сейчас самое разумное — воспользоваться последним шансом и, как сказал Гэ Вэй, направиться к Южным воротам. Но его тело, казалось, действовало само по себе, заставляя его посмотреть на север. Вскоре он спросил:

— Хуа Байсу все еще во дворце Ляньхуа?

— Да, — ответил Гэ Вэй, удивленный тем, что Хэлянь Чуньфэн в такой момент вспомнил о Супруге Хуа. — Чтобы добраться до дворца Ляньхуа, нужно пройти через главную дорогу у дворца Юньшуй, но она уже заблокирована мятежниками.

Услышав это, Хэлянь Чуньфэн больше не колебался и, повернув коня, сказал:

— Вперед, во дворец Ляньхуа!

— Ваше Величество, это...

Гэ Вэй не мог поверить своим ушам.

Он служил Хэлянь Чуньфэну много лет, был его доверенным лицом и считал, что хорошо знает своего господина. Хэлянь Чуньфэн, хотя и не был столь искусен в стратегии, как его покойный

брат, всегда оставался хладнокровным и никогда не действовал импульсивно. Для Гэ Вэя Хуа Байсу был всего лишь заложником из Жаньин, которого Хэлянь Чуньфэн держал во дворце под видом Супруга Хуа, чтобы предотвратить возможное вторжение со стороны Жаньин. В такой критический момент, как этот, почему Хэлянь Чуньфэн беспокоился о заложнике?

Но Хэлянь Чуньфэн не дал никому времени на раздумья, сказав это, он уже поскакал вперед.

Тем временем командующий гвардией Ху Хунфэн с отрядом солдат отчаянно сражался с мятежниками, стараясь дать Хэлянь Чуньфэну больше шансов на спасение. Ни мятежники, ни верные гвардейцы не ожидали, что Хэлянь Чуньфэн развернется и вернется. В считанные мгновения он прорвался через окружение.

Когда Хэлянь Чуньфэн ворвался во дворец Ляньхуа, с ним оставалось менее двухсот охранников. Гэ Вэй был тяжело ранен, но он не задавал лишних вопросов, понимая, что даже если они доберутся до Южных ворот, шансов полностью оторваться от мятежников почти нет. Если конец неизбежен, пусть Хэлянь Чуньфэн сделает то, что считает нужным.

Однако ситуация во дворце Ляньхуа их удивила. На земле лежали тела мятежников, а Хуа Байсу с несколькими охранниками собирался прорываться наружу. Увидев внезапно появившегося Хэлянь Чуньфэна, обе стороны замерли.

Ирония заключалась в том, что Хэлянь Чуньфэн ранее отправил в дворец Ляньхуа несколько опытных охранников, чтобы они следили за Хуа Байсу и не давали ему сбежать. Но теперь именно эти люди защищали его.

Однако Хэлянь Чуньфэн понимал, что даже самые сильные охранники не смогли бы в одиночку справиться с таким количеством мятежников и остаться невредимыми.

Пока лошадь медленно подходила к Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн понял, в чем дело, и спросил:

— Ты отравил их?

Хуа Байсу, наконец, пришел в себя от удивления и быстро кивнул, затем нахмурился:

— Почему ты не пытаешься прорваться, а пришел сюда?

— Если уж умирать, то лучше с кем-то вместе, — с горькой усмешкой сказал Хэлянь Чуньфэн, чувствуя, как все больше мятежников приближаются к ним. Затем он посадил Хуа Байсу на свою лошадь и спросил:

— Сколько яда у тебя осталось?

Хуа Байсу посмотрел на мужчину, который его обнимал, и после короткого молчания ответил:

— В дворце Цанчуань, наверное, есть тайный выход? Я думаю, у меня достаточно яда, чтобы довести тебя до него.

Дворцы всегда строятся с тайными проходами, чтобы правители могли бежать в таких критических ситуациях. В дворце Цанчуань тайный путь находился в дворце Сюаньдэ, который был резиденцией императоров.

После вторжения мятежников Хэлянь Чуньфэн не раз думал о том, чтобы отправиться туда, но враги, видимо, уже догадались о его местонахождении и окружили дворец. Даже с тысячью

воинов Хэлянь Чуньфэн вряд ли смог бы прорваться туда, и даже если бы он попал в тайный проход, мятежники настигли бы его.

Хэлянь Чуньфэн был не менее искусен в бою, чем Хуа Байсу, но в искусстве ядов он уступал только матери Хуа Байсу. Услышав его слова, Хэлянь Чуньфэн кивнул и повел своих людей к дворцу Сюаньдэ.

Однако у дворца Ляньхуа уже собрались толпы мятежников, и лошадь едва могла двигаться. Видя, как число охранников вокруг уменьшается, Хуа Байсу положил одну таблетку в рот Хэлянь Чуньфэну, затем опустил и положил две таблетки в рот лошади. После этого он раскрыл веер и резко махнул им, выпустив облако серого порошка. Он не спешил с дальнейшими действиями, а вместо этого обнял Хэлянь Чуньфэна за шею и с улыбкой спросил:

— Не боишься, что я отравлю тебя?

— Если бы ты хотел меня отравить, ты бы сделал это давно.

Хэлянь Чуньфэн знал, что Хуа Байсу мог убить его в любой момент, но также знал, что тот не сделает этого.

Отстранив руки Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн сохранял спокойствие, оглядев отравленных вокруг людей и вернув взгляд на Хуа Байсу:

— Осталось ли противоядие?

— Это лишь продлит нашу жизнь на несколько мгновений... — пробормотал Хуа Байсу, но все же достал из кармана белый фарфоровый флакон и, не глядя на Хэлянь Чуньфэна, бросил его Гэ Вэю, который все еще пытался защитить их.

Пока они говорили, все вокруг, и враги, и союзники, уже падали от яда. Хэлянь Чуньфэн, воспользовавшись моментом, вырвался из окружения и направился к дворцу Сюаньдэ.

На их пути яд распространялся, и мятежники, видя их, не могли ничего сделать. Вскоре лошадь с двумя всадниками достигла дворца Сюаньдэ. Как и предполагал Хэлянь Чуньфэн, там собрались толпы мятежников, словно непроницаемая стена. Прорваться через них было равносильно самоубийству.

Лошадь, почувствовав угрозу, замедлила шаг. Мятежники, видимо, уже знали о приближении Хэлянь Чуньфэна и смотрели на Хуа Байсу с подозрением, но все же начали окружать их.

В этот момент Хуа Байсу снял с груди серебряный кулон и, слегка повернув его, разделил на две части. Хэлянь Чуньфэн увидел, что внутри кулона была крошечная полость с коричневой жидкостью, которая в тот же момент превратилась в густую пасту.

<http://bllate.org/book/16924/1558307>